

БОЛЬШОЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ

Александр ГОГУН

МЕЖДУ ГИТЛЕРОМ И СТАЛИНЫМ

УКРАИНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ

Четвертое издание,
исправленное и дополненное

Харьков
«ФОЛИО»
2018

1.1. Почти без права на власть. Вызревание предпосылок радикального национализма

Мы повторяем: кроме поляков, русских и, самое большее, турецких славян, ни один славянский народ не имеет будущего по той простой причине, что у всех остальных славян отсутствуют необходимые исторические, географические, политические и промышленные условия самостоятельности и жизнеспособности. Народы, которые никогда не имели своей собственной истории, которые с момента достижения ими первой, самой низшей ступени цивилизации уже подпали под чужеземную власть или лишь при помощи чужеземного ярма были насильственно подняты на первую ступень цивилизации, нежизнеспособны...

Именно такова была судьба австрийских славян.

*Фридрих Энгельс.
Демократический панславизм. 1849 г.*

К началу XX века восточнославянские общества накопили огромный тоталитарный потенциал, что было вызвано пережитками и остатками феодализма⁸, особенно крепостничества.

Мощь этих пут и уровень эксплуатации в Галиции к 1848 году были самыми сильными в Европе, если не считать Российскую империю⁹. Однако у украинцев Дунайской монархии, в отличие от восточнославянского населения под властью царя, не было прослойки свободных земледельцев: казаков, вольных крестьян Сибири и Русского Севера. Схожее положение наблюдалось и в Буковине, с той разницей, что там дворянство обычно было немецким или румынским, а не польским.

При этом населённые украинцами земли были едва ли не самыми отстающими регионами Австро-Венгрии. В 1840 году в Галиции лишь 15 % детей школьного возраста посещали школы. Единственной образованной прослойкой украинцев к 1848 году являлись священники греко-католической церкви. До конца XIX века как официальным наименованием, так и самоназванием украинцев Дунайской монархии было русины, и этот этноним лишь в начале XX века был вытеснен словом «украинцы», принятым на территории Российской империи.

Тем не менее положение русинских землеробов ощутимо отличалось в лучшую сторону от положения крепостных в Российской империи. Под сенью пе-

тербуржского самодержца крестьян можно было де-факто продавать без земли, что нарушало сам принцип крепостничества («крепок земле») и скорее напоминало рабство. А в Габсбургской монархии в 1772—1790 годах — сразу после того как Галиция была отторгнута от Речи Посполитой — император даровал крестьянам хоть какие-то личные права и придал пусть и жестокой эксплуатации упорядоченный, стройный вид. Барщина была ограничена тремя днями в неделю и 156 днями в год с расчётом на одно крестьянское хозяйство, с уменьшением её размера для беднейших групп крестьян. Разрешалось вступать в брак без согласия помещика, выбирать профессию, передавать свою землю в наследство¹⁰ и даже по собственной воле отдавать детей в школы, если таковые существовали поблизости и были доступными. Полную зависимость — *Leibeigenschaft* (буквальный перевод: теловладение) Иосиф II заменил преимущественно феодально-хозяйственной — *Untertänigkeit* (подданство).

Таким образом, нельзя согласиться с украинским диаспорным историком Иваном Лысяком-Рудницким в том, что австрийская власть в первой половине XIX века являлась просвещённым «деспотизмом»¹¹. У галицких землеробов развилось чувство частной собственности.

Вторым не менее важным элементом, отличавшим австрийскую Украину от Центральной России, являлось почти полное отсутствие общинного землевладения и землепользования. Пан драл три шкуры с холопа¹², но с каждого холопа в отдельности. «В ходе столыпинской аграрной реформы в России количество крестьянских дворов в общине уменьшилось с 77,2 % в 1905 году до 67—73 % в 1916 году, а в Украине, по данным Наркомзема УССР, соответственно, с 43 до 24 %. В Украине, в отличие от России, община не являлась основной формой крестьянского землепользования... На Правобережье община исчезла в XVI веке... На Полтавщине и в южной части Черниговщины... община отмерла к началу XIX в.»¹³. Это привело к развитию украинского индивидуализма.

Барщина была отменена в Галиции и Буковине в результате революции 1848 года — всего на 13 лет раньше, чем в Российской империи. Наступил период постепенного развития рыночных отношений. Феодальное прошлое заглохло в снах населения двух империй на более чем полувековой период...

Что же касается национальной политики Австрии до середины XIX века в Галиции, то её можно было охарактеризовать как осторожную германизацию элиты, оставившую определённый след — по крайней мере в местных диалектах.

Лоскутная империя не предоставляла своим частям равноправия, что острожно отмечал в одном из памфлетов 1848 года украинский писатель Леонид Тодорович: «...Русины хотят единства и добра общей отчизне, но хотят единства морального, духовного, не физического, механического, хотят добра общей отчизне, в которой бы себя как народ могли видеть и познать; хотят быть самоцелью, а не служить иному народу, хотя бы и братскому, как средство; хотят, чтобы их отчизна была Швейцарией, которая состоит из равных народов, которые себя взаимно уважают, а не Лакедемонией — страной спартанцев и илотов, хотят быть народом и стать снова в шеренге Народов Европы»¹⁴.

При этом габсбургские украинцы хранили лояльность австрийскому императору, за что получили прозвище «тирольцы востока». Население этого тоже горного германо-итальянского региона в 1848 году отметилось ярким монархизмом. Национальное движение русинов во время революционного периода не выходило за рамки инициативного верноподданничества. Ряд общественных деятелей создали Русский совет (Руську раду. — укр.) и её 34 отделения по всему региону, основали «Зарю Галицкую» — первую украиноязычную газету на землях Украины, приняли участие в сугубо совещательном Славянском съезде в Праге в июне 1848 года, создали Национальную гвардию и военные отряды, которые хотели принять участие в борьбе против восставшей Венгрии, провели ряд митингов и собраний.

Летом 1848 года был избран первый парламент австрийской части империи, состоял он в основном из славян, и украинцы получили там достаточно мест. Из 383 депутатов 83 были представлены от Галиции, 39 из них были украинцами. Один из слуг народа Иван Ломницкий писал своему коллеге на родину о том, что рабочие встречи порой перерастали в разгульные вечеринки: «Ужин был большой, кроме... сербов было несколько человек далматинцев, иллирийцы и все югославыне, только не было ни одного поляка, свыше 100 особ — кроме других вин ушло 70 бутылок шампанского — пили за здоровье славных мужей славянских и всех народов, в каждом наречье гремели голоса — Živio — Слава... После ужина начались песни каждого народа — мы также пели, что умели — «дай же Боже добрый час» — многая лета (это сначала сербы пели), а напоследок песню разлуки. Сербы очень тешились русинами, ибо с ними ближе всего в беседе и в обряде церковном — после 12 часов разошлись... Этот союз славян не очень по вкусу немцам»¹⁵. 7 марта 1849 года император распустил парламент, а затем вернулся и к абсолютизму, но барщину не восстановил.

В октябре 1851 года цесарь Франц Иосиф милостиво приехал во Львов, во время высоких мероприятий оторвался от охранников, смешался с толпой и произнёс: «Здесь я между моими русинами!», что было воспринято последними с воодушевлением. Повод к оптимизму могло давать и военно-стратегическое положение Восточной Галиции, этническая близость русинов другим восточным славянам вкупе с наличием у Австро-Венгрии огромного, вооружённого и не всегда миролюбивого соседа.

Общественные деятели надеялись на лучшее¹⁶. Многие предполагали, что теперь цесарь, его свита и челядь приблизят к трону и введут в состав учреждений представителей тонкой образованной прослойки русинов, станут учтиво приглашать их на роскошные столичные балы под звуки венского вальса, сделают регулярными неформальные, но содержательные встречи в уютных кафе над Дунаем, любезно озаботятся пестованием и взращиванием нового разночинного слоя грамотных русинов — элиты, которой попробуют привить общеимперское мышление и обеспечить центрально-, а то и западноевропейский кругозор, будут внимательно слушать и слышать выдвигенцев, а также если не во всём следовать их пожеланиям, то хотя бы учитывать их.

Тем более что этносоциальная структура Галиции к середине XIX века несла в себе определённый конфликтный потенциал, могущий в перспективе стать источником сложностей для столицы. В восточной части преимущественно польско-еврейские города располагались среди украинских сёл, обычно принадлежавших польским же помещикам. Шляхетский слой рассматривал этот регион как единую и неделимую часть Речи Посполитой, временно находящуюся в составе Австро-Венгрии. Командированные в регион чиновники, полицейские и военные из других регионов государства воспринимали назначение туда едва ли не как ссылку в Сибирь¹⁷, водились с дворянами и особенно польскими дворянками и не очень интересовались житеём простолюдинов¹⁸.

Однако во второй половине XIX века произошло нечто противоположное ожиданиям украинских общественных деятелей.

По словам историка С. Томашевского, «Украинцы не добыли [от цезаря] то, что получила за выслугу Хорватия»¹⁹. Хотя некоторые послабления наступили: приостановление осторожной германизации. В 1859 году распоряжением министра вероисповедания и образования процент использования немецкого языка в средних учебных заведениях был уменьшен, и, сообразно указу МВД, при обращении в органы власти разрешалось использовать польский и украинский языки, и власти при ответе теперь должны были давать ответ на языке обращавшихся.

Казалось бы, поражение Австрии от Пруссии Бисмарка, конституция и введение парламентаризма в 1867 году должно было дать всем народам Дунайской монархии вздохнуть полной грудью — но с украинцами этого не произошло, как минимум, в полной мере. Австрийцы начали эпоху ползучей колонизации. Последующие десятилетия в Галиции шло снижение прямого немецкого влияния и усиление влияния поляков — в государственном аппарате и в новозданном краевом парламенте, который даже назвался не радой, а сеймом.

Украинские общественные деятели после революции 1848 года просили императора о разделении Галиции на две автономные части²⁰ — по принципу украинско-польского межэтнического размежевания. Так украинцы бы получили административную территорию, на которой они бы представляли большинство, и столицу во Львове. Но император позволил правительству себя «отговорить» от подобного шага²¹.

Более того, как справедливо писал Лысяк-Рудницкий, избирательная система, основанная на куриях (имущественный ценз и осёдлость), давала полякам — особенно землевладельцам — значительное преимущество как в краевом сейме, так и в представительстве всей Галиции в Государственном совете, то есть парламенте в Вене. Украинцы, фактически, могли быть избраны только от селянской курии²². Да и то их доля уменьшалась ещё больше с помощью административного ресурса и избирательных злоупотреблений, в том числе коррупции²³.

Распоряжением императора в 1869 году польский язык в Галиции получил статус официального в управлении и делопроизводстве, в том числе в судебно-юридической системе. Украинскому языку не было даровано подобное

положение, хотя школьное образование для украинцев отныне велось преимущественно на украинском языке. А зато два университета в крае, которые во время абсолютизма являлись немецкими, были полонизованы, пусть даже во Львовском университете осталось несколько украинских кафедр. Похожая ситуация наблюдалась и в среднем образовании²⁴. Как пишет американский исследователь Гари Козн, «Уровень посещаемости академических школ униатами, подавляющее большинство которых составляли проживавшие в Цислейтании украинцы, возрос с 4,5 % от количества учащихся во всех регистрационных списках в 1856—1857 годах до всего лишь 5,5 % в 1909—1910 годах, что было значительно ниже составлявшей 12 % доли униатов в общей численности населения»²⁵. Не имея юридической возможности издать нечто вроде «циркуляра о кухаркиных детях», во второй половине XIX века венское министерство образования стремилось противодействовать приёму в гимназии людей из низших социальных групп с помощью неформальных устных указаний, дополнительных экзаменов и разнообразных ухищрений²⁶. Таким образом, выходцев из малообразованных слоёв, особенно крестьян, как бы замыкали в группе бедноты.

Но наиболее откровенным было кадровое ущемление австрийцами украинцев на имперской службе. После революции было создано министерство Галиции, и министром был поляк. 60 лет — с 1848-го по 1908 год только поляки служили цесарскими наместниками Галицкого края, который был отдан местной элите — шляхте — на откуп, чтобы противопоставить поляков украинцам и упредить возможную нелояльность трону. В этот период поляки-католики куда более сильно подвергались дискриминации в России, нежели православные украинцы.

В отличие от империи Романовых, в Габсбургской монархии поляки получали многочисленные должности во всём государственном аппарате, вплоть до премьер-министра — галицким русинам последнее не снилось даже в сладких снах.

И дело было не только в разной социальной структуре общества — наличии польской и отсутствии русинской аристократии. На протяжении двадцати лет — с 1850-го по 1871 год — украинская общественность обращалась к императору с прошениями повысить в чине и перевести в Вену несколько украинских чиновников, кроме того, перевести ряд украинцев-госслужащих из западной (польской) в восточную Галицию, а ряд поляков, соответственно, из восточной Галиции в западную²⁷. Но эти челобитные милостиво отклонялись.

Из-за особого автономного статуса греко-католической церкви её священники (тоже частично ополяченные) также не могли подниматься по карьерной лестнице в масштабах империи²⁸ и тем самым основать украинское представительство если уж не при дворе, то хотя бы около привратницкой.

Всё это, тем не менее, не уводило украинцев от преданности венскому императору, поскольку выбора в политической линии пока что особенно не оставалось. В ряде случаев крестьяне выражали на словах наивную надежду на русского царя²⁹.

Содержание

Предисловие к четвёртому изданию 5

Раздел 1

ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДО ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДВОРОК: УВО-ОУН, 1920—2018

- 1.1. Почти без права на власть. Вызревание предпосылок
радикального национализма 11
- 1.2. Мечта — полновластие. УВО-ОУН и Украина
между двумя мировыми войнами..... 25
- 1.3. «Молодёжь» против «староавстрияков».
Раскол ОУН в 1939—1941 годах..... 45
- 1.4. Зародыш украинской армии?
Вооружённые формирования ОУН
в сотрудничестве с нацистской Германией 53
- 1.5. От коллаборационизма к Сопrotивлению
и обратно за оружием: бандеровцы в годы
советско-германской войны 69
- 1.6. Демократизация ОУН в эмиграции и возвращение на родину 85

Раздел 2. **ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**

- 2.1. Рождение громкого наименования: Украинская повстанческая
армия Тараса Бульбы-Боровца, 1942—1943 99
- 2.2. Начало повстанческой деятельности ОУН(б):
борьба с нацистами и их союзниками..... 105
- 2.3. Как «народные мстители» мстили народу: малоизвестное
из жизни красных партизан..... 122
- 2.4. Изгнание «угнетателей»: антипольская акция..... 135
- 2.5. Как хозяйничали «буржуазные националисты»
на украинской земле 152
- 2.6. Как повстанцы подготовились к приходу
Красной армии: организационная структура, численность,
комплектование и материально-техническое обеспечение УПА
и тыловых структур..... 157

Раздел 3. **ЗА РОДИНУ, НА СТАЛИНА!**

- 3.1. Как с УПА не могли справиться в Польше, 1944—1947..... 173
- 3.2. Почему они думали, что борьба не безнадежна 184

3.3. Как УПА воевала против Красной армии	189
3.4. НКВД против расшитых сорочек	206
3.5. Охота на «Тура»	221
3.6. Оборотни в вышиванках	232
3.7. Борьба людей антисоветских против людей советских	245
3.8. «Народная» власть плюс советизация всей страны	255
3.9. Итог противостояния	262
Приложения	269
Список наиболее часто используемых аббревиатур	324
Примечания	327
Список использованных источников	349